

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ОНИМАХ СРАВНЕНИЙ РОМАНА З. ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»

© 2017

П.С. Иванова, студент 3-го курса

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: прецедентный оним; духовные ценности; роман З. Прилепина «Обитель»; познавательное начало; нравственное начало; эстетическое начало.

Аннотация. В статье рассматриваются прецедентные онимы сравнений романа З. Прилепина «Обитель». Выявлено функционирование трёх основных начал духовных ценностей в прецедентных онимах сравнений.

Собственные имена способны употребляться в процессе литературно-художественной коммуникации в качестве особых сигналов, обеспечивающих соотношение текстовых феноменов с определенными внетекстовыми образцами [5, с. 139]. Такие имена называются прецедентными онимами. Е.А. Нахимова определяет актуальность изучения прецедентных онимов «как важной составляющей лингвоментальной компетенции наших соотечественников, как существенной части отечественной духовной культуры, как отражения национальных традиций, стереотипов и ценностей в их историческом развитии и связях с современным состоянием нашего общества [3, с. 4].

Объект исследования – прецедентные онимы в сравнениях романа З. Прилепина «Обитель». Предмет исследования составляют духовные ценности в прецедентных онимах сравнений романа З. Прилепина «Обитель». В самом общем, принимаемом большинством современных авторов философском понимании духовность включает три основных начала: познавательное (Истина); нравственное (Добро); эстетическое (Красота) [2, с. 31]. В прецедентных онимах рассматриваются соотношения трех начал духовности и особенности влияния данных сравнений в художественном тексте на реципиента.

Цель исследования – проанализировать прецедентные онимы в сравнениях данного произведения. Методом сплошной выборки выявлено из романа З. Прилепина «Обитель» 1590 сравнений. Осуществленный лингвистический анализ показал: 2% сравнений содержат прецедентные имена собственные.

Прецедентные имена собственные представлены следующими группами: 1) топонимы (45%), 2) антропонимы (26%), 3) мифонимы (10%), 4) литературные онимы (8%), 5) религиозные онимы (5%), 6) хрононимы (3%), 7) геортонимы (3%).

И. Роман содержит топонимы в сравнениях, которые относятся к континентам (*Африка*), названиям стран (*Персия, Русь, Россия, Древний Рим; Африка, Финляндия, Индия*), городов (*Тмутаракань*), губерний (*Тульская губерния*), улиц (*Пречистенка, Мясницкая улица*), островов (*Лисий остров, Соловки*), гор (*Секирная гора*), названиям объектов лагеря (*Святые ворота, Поваренный корпус, Наместнический корпус*). Данные группы топонимов не только называют место, но и характеризуют временное пространство героя. Так, континент, страны и город называют прошлое и настоящее; губернии и улицы – прошлое; острова, горы, объекты лагеря – настоящее. От широкого по

территориальной протяженности прошлого героя идёт путь к более узкому настоящему, от свободы героев к их заключению.

Названия древних стран и городов входят в противопоставление с названиями современными: как прошлое и настоящее. Например: (1) *То, что прадед три года сидел в лагере на Соловках, я узнал ещё ребёнком. Для меня это было почти то же самое, как если бы он ходил за зипунами в Персию при Алексее Тишайшем или добирался с бритым Святославом до Тмутаракани.* (2) – *Не замечали? Соловки – вылитая Африка. А мы тут – чёрные большевистские рабы.* В первом примере герой вспоминает детство, автор использует древние названия страны (*Персия*) и города (*Тмутаракань*), чтобы охарактеризовать прошлое. Во втором представлено настоящее лиц, их пребывание в Соловецком лагере, герои характеризуют Соловки с помощью действующего в современное время названия континента (*Африка*).

Названия улиц Москвы отсылают к прошлому главного героя, к его воспоминаниям. Например: (3) *Он выбрался и двинулся домой, беспечный, как если бы шёл по Пречистенке.* В данном примере домом называются Лисьи острова, где Артем Горяинов чувствовал себя свободным человеком.

К миру «Соловков» относятся названия островов, гор и объектов лагеря. Соловецкий лагерь характеризуется тяжёлым настоящим героев. Например: (4) *Каждый лагерник знал, что Секирная гора – это почти что смерть; но не самая смерть же.*

Духовные ценности в топонимах произведения представлены в следующем соотношении (рис. 1).

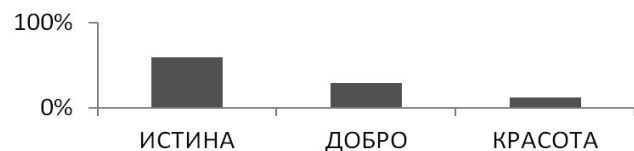

Рис. 1. Соотношение духовных ценностей в сравнениях с топонимами

Примеры топонимов с наибольшей частотностью содержатся в сравнениях, отсылающих к познавательному началу. Например: (5) *В лесу можно увидеть настоящего полевого шмеля – как у нас, в Тульской губернии, – совсем уж беспомощно прибавил Василий Петрович.* В примере (4) топоним является понятием, которое определяют, в примере (5) – уточнением описания определения полевого шмеля. Нравственное начало содержат сравнения, в которых функционируют чувства героев. Например: (6) *Отчего-то вызов в ИСО пугал его даже больше,*

чем возможность встретить блатных на входе в Наместнический корпус. Интересен пример (7): *Солнце садилось не вниз, как там, в России – оно словно бы катилось ровно по горизонту и так закатывалось понемногу*. Описывая страну в конце 20-х годов XX века, автор называет её Россией, несмотря на другое официальное название. В примере (7) описывается часть сюжета, в которой герои пытаются устроить побег с Соловецкого острова. Путь в Финляндию или Норвегию видится героям настоящим, а Соловецкие острова – прошлым, поэтому автор использует древнее (на время конца 20-х годов) название страны. Эстетическое начало выражается в примере (8): *Над телом князя, на широких его плечах больше не было головы: хоть подставляй любую, как в фотографии на Мясницкой улице*. В примере (8) эстетическое (фотография на Мясницкой улице) переходит в безобразное (отрубленная голова).

II. Антропонимы в сравнениях называют политических деятелей (*Наполеон, Алексей Тишайший, Святослав, Цезарь, Робеспьер*), писателей (*Фенимор Купер, Софокл, Еврипид, Маяковский*), путешественника (*Афанасий Никитин*).

Соотношение духовных ценностей в антропонимах представлено на диаграмме (рис. 2).

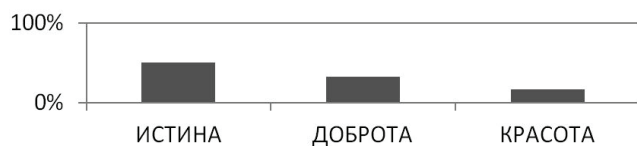

Рис. 2. Соотношение духовных ценностей в сравнениях с антропонимами

Познавательное начало содержат сравнения, в которых антропонимы позволяют подробнее раскрыть смысл характеристики истины персонажами. Например: (9) *Наши мужики ходят по страницам нашей литературы – как индейцы у Фенимора Купера, только хуже индейцев*. (10) *И это – быт Соловецкого лагеря. Не трагедия, не драма, не Софокл, не Еврипид – а быт*. В примере (9), характеризуя литературные знания мужиков, герой сопоставляет дикость индейцев с незнанием мировой литературы крестьянами. В части полилога героев Мезерницкий обвиняет русский народ в потере чести, говоря, что у индейцев больше злобы, веры, силы. Герой раскрывает ложную истину, что поясняет главный герой Артем Горяинов, объясняя это уходом владычки Иоанна. В примере (10) герои поясняют бытие людей в Соловецком лагере.

Нравственное начало в топонимах отсылает читателя к известным политическим деятелям. Сравнения называют качество человека – честолюбие. Например: (11) *...Из этого ряда, безусловно, выпал Эйхманис. С Эйхманисом Артёму и в голову не пришло б себя сравнивать – с тем же успехом он мог сравнить себя с Цезарем или с Робеспьером*. (12) *Он мог бы стать, как Наполеон, а сам стережёт всякую пададь*. (13) *Он, к примеру, всегда был уверен, что не только Троицкий – больше его, но и Бокий – больше, сильнее, умней: Глебу доверяет и доверяется безоговорочно*. В примере (11) наблюдается отсутствие данного качества у героя, невозможность мысленного срав-

нения себя с другим персонажем повести, выдающимися личностями – диктатором и французским революционером. Антропоним (12) содержится в дневнике героини Галины Кучеренко, служит средством сравнения героя Эйхманиса. Идеализация героиней Эйхманиса приводит к сопоставлению его личных качеств и государственного деятеля. Противопоставляя Эйхманиса преступникам, находящимся в Соловецком лагере, героиня наделяет начальника лагеря качествами сверхчеловека. Нравственные суждения героини Галины, представленные в дневнике, хронологически представлены до знакомства её с главным героем, содержащимся в СЛОНе, Артемом Горяиновым. Читатель узнает о дневнике после основного содержания сюжета, проследив за сложившимися судьбами героев. Это позволяет более точно раскрыть последовательность становления характера героини. В примере (13) Галина отрицает качество честолюбия Эйхманиса, приводя суждения героя. Пример содержит антропонимы в левой части сравнения – *Троицкий, Бокий*.

Эстетическое начало содержит наименьшее количество сравнений с антропонимами. Например: (14) *Линия скул неявная, хотя я всё равно говорила про них «косые скулы»: как Маяковского в стихах*. В данном примере описание внешности Эйхманиса передаётся в дневнике Галины Кучеренко, используется отсылка к стихам В.В. Маяковского.

III. Мифонимы в сравнениях представлены античные (*Полифем*) и русские народные (*Дед Мороз, Баба-яга, Змей Горыныч*).

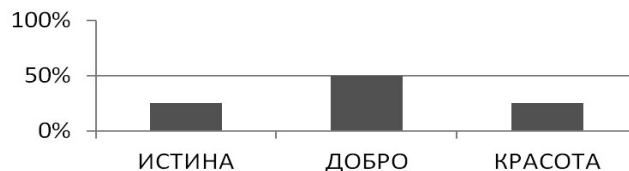

Рис. 3. Соотношение духовных ценностей в сравнениях с мифонимами

Познавательное начало представлено сравнениями, в которых мифоним позволяет раскрыть истину. Например: (15) *Да какой там, – снова не согласился Афанасьев. – Не то всё, не то! Соловки – это, Тёма, особый случай! Это, как Одиссея – когда он в гостях у Полифема...*

Нравственное начало определяет оценку поступка или явления героями. Например: (16) *Артём стоял среди зверья, как молодой, пути попутавший, Дед Мороз*. (17) *Жаль, на венике нельзя улететь, как Баба-яга, да, Тёма? Сейчас бы уселись с тобой – и адьо, товарищи!* В примере (16) мифоним Дед Мороз описывает вид героя. Пример содержится в тексте эпизода, в котором Артем Горяинов пытается замести свои следы к дому любовницы Галины. В примере (17) Афанасьев выражает желание покинуть лагерь на одном из веников, которые нужно было вязать.

Эстетическое начало содержит пример любования героев паром от печи: (18) *Каменка зашипела, что твой Змей Горыныч, пойманный на цепь и мучимый людьми, которых он, дай ему волю, поприжарил бы*.

IV. Литературные онимы содержат названия персонажей русских народных сказок (*Иван-дурак*), героев авторского произведения (*Чацкий*) и древнегреческой поэмы – отонимного апеллятива (*одиссея*).

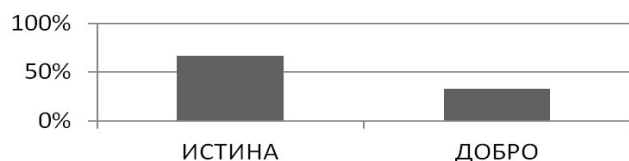

Рис. 4. Соотношение духовных ценностей в сравнениях с литературными онимами

Познавательное начало показано в сравнении с литературным отонимным апеллятивом *одиссея* (см. пример (15)). Название литературного произведения дано в переносном значении. В толковом словаре С.И. Ожегова слово имеет значение «богатые событиями странствия, похождения [по названию древнегреческой эпической поэмы Гомера, описывающей странствия Одиссея]» [4].

Мифоним, содержащий нравственное начало, имеет отрицательную характеристику героя, например: (19) – *Мешок-то куда? Ещё покрывало возьми с подушкой, – сказал красноармеец, скалясь. – А то и диван волоки. Будешь, как Иван-дурак на печи.*

V. Религиозные онимы содержат имя Бога (*Господь*) и Сына (*Христос*), состоят в сравнениях, отсылающих к нравственному началу. Например: (20) – *Пролетариат лучше Христа, – быстро, будто бы не слушая отца Феофана, сказал Эйхманис.* (21) *Дети мои, – сказал владычка негромко, но все услышали и остановились. – Дабы не замёрзнуть, нам придётся не только жить, но и спать, как истинные во Христе братья.* В примере (20) Эйхманис, защищая революцию, пролетариат по ценностным установкам ставит выше Христа. Это не является отвержением религии, так как в тексте есть фрагменты, подтверждающие знание Эйхманисом Священного писания: «...*Не слушайте меня, но если кто кого превосходит, так это в блудодеении и несправедливости. Легче говорить с Господом, чем с вами, неверными*». В примере (21) представитель церкви призывает к объединению людей. Проблему влияния христианских традиций на формирование русской культуры рассматривают ученые на научном семинаре, посвященном диалогу античности и христианства [1].

VI. Хроним называет войну – Гражданская война, содержит нравственное начало: (22) *Потому*

что контрреволюционеры, которым советская власть дала возможность исправить вину, только усугубляют её антисоветскими речами, которые, как и в Гражданскую войну, могут стать делами. Суждение, высказанное героиней Галиной, содержит угрозу речей противников революции. Дается сопоставление времени действия романа и времени Гражданской войны.

VII. Геортоним называет праздник – Троицын день, познавательное начало представлено в примере (23): *Ходят такие слухи... Будто бы он нашёл в одной бумаге записку, что клад там, где след от третьей головы в полдень на Троицын день – и надо копать один сажень вглубь.* В сравнении представлено мифологическое восприятие мира Эйхманиса в поисках клада в Троицын день, что противоречит основам социалистического общества. Информация представлена в виде слухов и рассказов других героев о деятельности начальника лагеря.

Таким образом, познавательное начало в онимах сравнений представлено наиболее частотно, что объясняется стремлением героев познать мир. Примеры онимов в сравнениях, содержащих нравственное начало, характеризуют героев с духовно-нравственной точки зрения, выявляют понимание героями понятия добра. Менее частотны примеры с духовными ценностями эстетического начала, они описывают удовольствие от восприятия явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоннова Н.В., Венгранович М.А., Иванян Е.П. Диалог античности и христианства (по итогам межвузовского научного семинара) // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 324–326.
2. Куракина Л.М. Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития : монография. Кн. 1 / под общ. ред. Кирикова О.И. Воронеж : Воронеж. пед. ун-т, 2004. 265 с.
3. Нахимова Е.А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 44 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М. : ООО «ИТИ Технологии», 2007. 944 с.
5. Фомин А.А. Прецедентные онимы в художественном тексте // Ономастика и диалектная лексика : сб. научных трудов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. Вып. 4. С. 139–148.

CULTURAL WEALTH IN CASE ONIMA OF COMPARISONS Z. PRILEPIN'S NOVEL "MONASTERY"

© 2017

P.S. Ivanova, student
 Samara State Social and Pedagogical University, Samara (Russia)

Keywords: case ony; cultural wealth; Z. Prilepin novel "Monastery"; informative beginning; moral beginning; esthetic beginning.

Abstract. In article case onima of comparisons of the novel of Z. Prilepin "Monastery" are considered. Functioning of three main beginnings of cultural wealth in case onima of comparisons is revealed.